

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Почему совы не видят солнечного света?. Ненецкая народная сказка

Жил старик–сова со своей старухой, и был у них один–единственный сын.

Пришло время сына женить. Сказал тогда старик–сова своей старухе:

– Надо женить нашего сына. Не знаешь ли ты для него жены?

Ответила старуха–сова:

– Я целыми днями в чуме сижу. Что я знаю? Ты повсюду ходишь. Тебе лучше известно, где найти жену для нашего сына.

Сказал на это старик–сова:

– Ну, если ты не знаешь, то я знаю. У воронов есть младшая сестра. Придется нам перекочевать в их землю.

Вот пустились совы в путь. Долго ли, коротко ли кочевали, только доехали без всяких происшествий. Младшую сестру воронов в жёны своему сыну взяли. Сыграли свадьбу. Потом совы обратно в свою землю отправились. Проехали около семи дневных перекочёвок. Остановились, чум поставили. Несколько дней на одном месте живут.

Сестра воронов уж очень черна. И характер у неё вспыльчивый. Никакого поперёк ей сказанного слова не терпит. А старуха–сова ворчливая, всегда на своём поставить хочет.

Стала однажды молодая невестка волосы расчесывать.

– Бабушка, – говорит она, – мне голову смазать надо бы. Нет ли у тебя мозга из ноги дикого оленя? Старуха–сова заворчала в ответ:

– Мозг из ноги дикого оленя тебе понадобился! Откуда его взять? Твои родные не положили мозгу в твои нарты. Да и чёрную голову, чем ни смажь, всё равно не станет она белой.

Невестка ответила:

– Моя чернота вместе со мной на свет появилась. Так, слово за слово, и поспорили. Рассердилась невестка на свою свекровь и говорит:

– Пока видны ещё мои следы, пойду–ка я обратно в свою землю.

Ушла сестра воронов, а совы перекочевали в свои места. Надо им для сына новую жену искать.

Вот наступила весна. Из тёплых стран прилетели канюки. Сказала тогда старуха–сова:

– В поисках невесты мы по лесам кочевали. А тут девушки–невесты сами к нам приехали. Можно взять в жёны нашему сыну дочь птиц–канюков.

Взяли совы в жёны своему сыну дочь птиц–канюков. Сыграли свадьбу. Вместе жить стали. Невестка всем хороша: добра, работаща, воду и дрова для чума заготавливает, никогда слова грубого не скажет.

Только однажды заболела у невестки голова. С каждым днём всё хуже становится.

Говорит старик–сова своей старухе:

– Хороша наша невестка, как бы не умерла она. Сказала старуха–сова:

– Недалеко от нас живёт, говорят, шаман–мышелов. Нужно его позвать, может быть он вылечит нашу невестку. Пошёл сын совы за шаманом–мышеловом. Пришёл шаман–мышелов, сказал:

– Сделайте для больной чум из дёрна. Пока я лечить буду, в этот чум не входите.

Сделали совы чум из дёрна. Внесли туда больную. Вместе с ней шаман–мышелов вошёл. Семь дней лечит. Совы и близко к чуму подойти не смеют.

Через семь дней стих голос шамана–мышелова. Потом он сказал:

– Откройте двери чума.

Открыл старик–сова двери чума, и шаман–мышелов оттуда стрелой вылетел. Послушала старуха–сова и говорит:

– Не слышно больше стонов нашей больной. Наверно, она поправилась.

Вошли совы в чум, а от дочери канюков только косточки остались.

У старика–совы, у его старухи, у их единственного сына слёзы так и полились. Словно аргиши текут у них слёзы по обеим сторонам клювов.

Стали канюки перекочевывать в тёплые страны, увидели, как плачут совы, и говорят:

– Чего вы так плачете? Есть у нас ведь ещё женские шапки, невесты есть. Если одна умерла, другую дадим. Сказал старик–сова:

– С жёнами из других мест нам не посчастливилось. Будем мы зимовать в своей тундровой земле на тернистом хребте. Может быть, в этих местах найдём невесту своему сыну.

Улетели канюки, а совы опять плакать стали. Так плакали, что глаза у них закрылись. С той поры и не видят совы дневного света.

Этой сказке конец.